

ТАТЬЯНА АФАНАСЬЕВА*

К вопросу о так называемых западных молитвах в Ярославском часослове второй половины XIII в.

AFANASYEVA, T.: The Question of the So-called Western Prayers in the Yaroslavl Horologion of the Second Half of the 13th Century. *Slavica Slovaca*, 59, 2024, No 2, pp. 236-249 (Bratislava).

The article presents new data on the number of Western prayers in the Yaroslavl Horologion of the second half of the 13th century, a collection first studied by A. I. Sobolevsky, who suggested that it contained eight prayers translated from Latin. When preparing the first complete edition of the Yaroslavl Horologion, a search was conducted for the originals and other Slavonic copies of the prayers of this collection, which made it possible to identify a number of previously unknown sources that allow us to reconsider and clarify the opinions of both Sobolevsky and modern scholars who have studied this question. Greek originals were found for some prayers, which removes the question of their Western origin. A number of prayers correspond in their liturgical function to Byzantine Horologia and Psalters and, on this basis, can be considered translated from Greek prototypes. Only five prayers of undoubtedly Western origin are preserved in the Yaroslavl Horologion. They are either Moravian and came to Rus' from the southern Slavs, or Czech, brought to Kiev through Czech-Russian cultural ties in the 11th century.

Yaroslavl Horologion of the 13th century, Byzantine Horologia and cell Psalters, Church Slavonic translations from Latin, Czech-Russian cultural ties of the 11th century.

Тема старославянских переводов с латинских оригиналов была открыта в палеославиистике А. И. Соболевским. В 1899 г. он опубликовал молитву против диавола из Ярославского сборника XIII в. и показал, что наличие в ней весьма древних форм, а также упоминаний западных святых Флориан, Луция, Каликия, Валпурга и др. позволяет предположить, что она была переведена с латинского языка, а упоминание св. Вита может свидетельствовать о ее происхождении из чешских земель.¹ В 1906 г. он издал еще восемь молитв из этого же сборника с предположением о том, что и они были переведены в Чехии в XI в. Это следующие молитвы: молитва св. Амвросия (л. 11), молитва св. Григория (л. 73 об.), молитва против дьявола (л. 108), молитва исповеданию грехов (л. 147), молитва «в тузе и в печали» (л. 125), молитва к св. Богородице (л. 126), цикл молитв инока в храме: молитва «егда звонят», молитва «егда чтут евангелие» и молитва «целовавшие евангелие» (л. 128-129 об.).²

М. Н. Сперанский предположил, что можно считать западными еще несколько молитв Ярославского часослова. Во-первых, это молитва по «Отче наш» *Владыко Господи вседержителю, творче превечный Цесарю*, поскольку после нее следует поминовение римских пап: *Господи покои душа отшедших света сего папежъ патриарх...* (л. 58 об.). Во-вторых, группу из пяти молитв «от бесовского соблазна», так как одна из них, 4-я, молитва *на избавление от блуда* содержится в Слове «болящих ради» из «Бесед

* Афанасьева Татьяна Игоревна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук. 119019 Москва, ул. Волхонка, 18/2.

¹ Соболевский, А. И.: Молитва на дьявола. Церковнославянский текст западного происхождения. С предисловием проф. А. И. Соболевского. Санкт-Петербург, 1899.

² Соболевский, А. И.: Несколько редких молитв из русского сборника XIII в. Санкт-Петербург, 1906.

Григория папы Римского на Евангелие». В-третьих, молитвы перед обедом и после обеда (л. 130–131об.), так как они есть в Синайском евхологии, содержащим наряду с византийскими текстами переводы с латыни, в частности «Заповеди св. отец» – перевод латинского пенитенциала.³

Список Соболевского повторил в своей антологии чешских церковнославянских переводов Ф. Мареш, а предположения М. Н. Сперанского ему, видимо, остались неизвестными.⁴ Две молитвы из Ярославского часослова – **молитва против дьявола** и **молитва о согрешениях** – были изучены в недавнее время, и их западное происхождение теперь не вызывает ни малейшего сомнения. Лингвистическое, литературоведческое и литургическое исследование В. Конзала первой молитвы убедительно показало ее моравские корни, а также были выдвинуты весомые аргументы в пользу того, что эта молитва не является переводом с латыни, а составлена самим свт. Мефодием в период его заточения в 870–873 гг.⁵ Для второй молитвы М. Вепжеком был обнаружен латинский оригинал в нескольких рукописях: в Псалтири из Бури (Bury Psalter) и в Бревиарии св. Вульфстана – обе рукописи датируются серединой XI в. и географически относятся к Британским островам. Данная молитва также читается в рукописном евангелии середины XI в., происходящем из Рейнской области, в настоящее время рукопись хранится в университетской библиотеке в Дармштадте, шифр *Hs 544*. По мнению М. Вепжека, последний список ближе всего к славянскому переводу. Подробный лингвистический и источниковедческий анализ привел Вепжека к выводу, что перевод данной молитвы имеет чешское происхождение, а ее распространение в этих землях может быть связано с деятельностью кельтских миссионеров на территории Европы в этот период. Молитва состоит из трех частей, и средняя часть является перечислением грехов, своеобразной исповедью, поскольку личная исповедь, так называемая «исповедь на ухо», распространялась в западной церкви как раз ирландско-шотландскими миссионерами⁶. Молитва была издана Вепжеком по Ярославскому часослову параллельно с латинским оригиналом и с подстрочными комментариями.⁷ В Ярославском часослове обе молитвы используются как келейные и по функции уже не имеют связи со своими предшественницами.

При подготовке к изданию Ярославского часослова,⁸ проводилось исследование всех молитв данного памятника, поиск их оригиналов и других славянских списков. В результате данной работы появились новые данные относительно числа «западных молитв» в составе этого памятника.

В нем обнаружилась **Сант-Эммерамская молитва**, которая ранее в древнерусской письменности была не известна.⁹ Данная молитва, как установил В. Вондрак, является переводом со старобаварского оригинала.¹⁰ Во всех известных рукописях она входит

³ Сперанский, М. Н.: Ярославський збірник XIII в. In: Науковий збірник за рік 1924. Записки Всеукраинской академии наук, 1925, т. 19, с. 29-36.

⁴ Mareš, F. W.: An Anthology of Church Slavonic Texts of Western (Czech) Origin. Munchen, 1979, с. 64-68, 71-80.

⁵ Конзал, В.: Старославянская молитва против дьявола. Москва, 2002.

⁶ Вепржек, М.: Молитва св. Григория и молитва исповедания грехов — церковнославянские памятники чешского происхождения, сохранившиеся в Ярославском сборнике XIII века. In: Известия РАН. Серия литературы и языка, 2015, т. 74, № 3, с. 47-49.

⁷ Vepřek, M.: Modlitba sv. Řehoře a Modlitba vyznání hříchů v církevněslovanské a latinské tradici. Olomouc, 2013.

⁸ Андреев, А. А. – Афанасьева, Т. И. – Соболева, А. Е. (ред.): Ярославский часослов второй половины XIII в.: исследование и публикация текста. Москва – Санкт-Петербург, 2024.

⁹ Благодарю М. Йовчеву, впервые отождествившую эту молитву и указавшую на это в устной беседе.

¹⁰ Vondrák, W.: Althochdeutsche Beichtformeln im Altkirchenslavischen und in den Freisinger Denkmälern. In: Archiv für Slavische Philologie, 1894, Bd. 16, s. 118-132.

в состав чина исповеди: в Синайском глаголическом евхологии,¹¹ а также южнославянских требниках конца XIII – начала XIV вв. – Зайковском¹² и Слепченском.¹³ В Ярославском часослове эта молитва имеет особый инципит, заимствованный из начальной фразы молитвы, встречающейся в келейной Псалтири, *Господи Иисусе Христе, спасителю наш, сокровище благих, дай же ми покаяние свершено*.¹⁴ Ввиду отличающегося инципита, Сант-Эммерамская молитва до настоящего времени по ярославскому списку не изучалась. Здесь эта молитва используется как 2-я молитва на 10 часе и никак не связана с исповедью. Возможно, это объясняется тем, что в конце XIII в. на Руси распространяется новый Евхологий, пришедший от южных славян, – евхологий Саввы Сербского,¹⁵ в котором чин исповеди уже другой, и Сант-Эммерамская молитва в нем не используется. Однако яркий покаянный характер, видимо, стал причиной ее сохранения и помещения в личный сборник для келейной молитвы, каковым и является Ярославский часослов. В Ярославском часослове эта молитва не совпадает ни с одним вариантом текста. В некоторых случаях она повторяет чтения Синайского евхология, в отдельных пассажах следует за южнославянскими требниками. Видно, что данная молитва за долгий период переписывания накопила множество переосмыслений и вторичных чтений. Ввиду редкости этой молитвы и ее важности для изучения древнейшей славянской письменности мы публикуем ее здесь параллельно с другими древнейшими списками, чтобы наглядно убедиться в разночтениях, которые в них содержатся.

Синайский евхологий л. 72	Ярославский часослов л. 26	Зайковский требник л. 40	Григ. 35 л. 60б.
	Гѣ ісѣ хѣ спсѣтелю нашъ· скровище бл҃гѣхъ· дай же ми покаяніе свершено·		
Гѣ вѣе всемогѣи. тебѣ вѣдѣ азъ исповѣданъ. всѣхъ моихъ грѣхъ.	стаа трѣе гѣ бе всемогѣи тебѣ воудоу исповѣданъ всѣхъ грѣхъ моихъ·	Стаа тронце бе всемогеи тебѣ вѣ азъ исповѣдникъ всѣхъ мой грѣхъ	Гѣ бе всемогѣи тебѣ воу[доу] азъ исповѣданъ всѣхъ моихъ грѣхъ·

¹¹ Nahtigal, R.: *Euchologium Sinaiticum*. II. del: Tekst s komentarjem. Ljubljana, 1942, s. 208-215.

¹² Цибранска-Костова, М. – Мирчева, Е.: Зайковски требник от XIV в. Изследване и текст. София, 2012, с. 271-273.

¹³ Афанасьева, Т. И.: Слепченский требник конца XIII в. In: Монфокон. Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике. Вып. 8. Москва, 2022, с. 39-49. Сант-Эммерамская молитва читается в той части рукописи, которая теперь хранится в собрании В. И. Григоровича в РГБ (Ф. 87) Григ. 35, л. 23об.-25.

¹⁴ Афанасьева, Т. И.: Устав о пении Псалтири и его влияние на славянскую традицию этой богослужебной книги XIII–XIV вв. In: *Slověne*, 2023, т. 12, № 1, с. 7-41. (Приложение 2, № 64).

¹⁵ Афанасьева, Т. И.: Евхологий Саввы Сербского и его рецепция в Древней Руси XIII–XIV вв. In: *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*, 2019, № 4 (78), с. 144-156.

<p>ѿ моего лиха сътворениѣ сего. еже колиждо изглаголахъ. И лихо сътворихъ. ѿ лихо мыслихъ. глаголю ли дѣломъ. Али помышлениемъ.</p>	<p>и моего лихаго сътворениа· все еже колиждо излиха лихомыслихъ· глаголю или дѣломъ или помышлениемъ·</p>	<p>и много лихаго моего сътворениа елико помыслихъ и елико сътвори глаголю или дѣломъ и помышлениемъ.</p>	<p>и моего лихаго сътворениа. и всего еже колиждо азъ глаголю· и елико створихъ· и елико помыслихъ глаголю дѣломъ или помышлениемъ.</p>
<p>Всего еже азъ помышлю. Любо не помышлю.</p>	<p>все еже азъ помню·</p>	<p>все жже азъ помышлю</p>	<p>всего еже поменю· любо не поменю·</p>
<p>Ѣже азъ съвѣды сѣглагошихъ. любо не съвѣды. нуждею·</p>	<p>и еже свѣды сѣглагохъ и несвѣды··········· нуждею·</p>	<p>еже вѣды или невѣды сътворихъ нуждею··········· нуждею</p>	<p>еже азъ свѣды.·········· любо не нуждею.</p>
<p>не нуждею.</p>			
<p>спас ли бѣда. лихоклѣтъ. ѿ лѣжа.</p>	<p>спаси или бѣдѣ· и лихоклѣтъ и лѣжа помышления· неправѣла поустоши дѣла···········</p>	<p>спе или неспе лихоклѣтъ и лѣже и въ помышленіи неправѣднѣ поустоши любоклѣства.</p>	<p>спе или бѣда. клѣтвою или лѣжею въ помышленіи неправѣднѣ и въ поустошѣ····· блѣднѣ·</p>
<p>Ѣкоже азъ колиждо сътворихъ. ѿ всѣхъ излиха. Въ бѣдѣхъ. ѿ въ пити. ѿ въ неправѣднѣхъ спасѣхъ.</p>	<p>еже колиждо сѣглагохъ··········· излиха въ бѣдѣхъ и въ пити· и не въ правѣднѣхъ спасѣхъ·</p>	<p>жже азъ колиждо сѣглагохъ и вса излиха въ бѣдѣхъ и въ пити и въ неправѣднѣхъ·····</p>	<p>еликожде колиждо сѣглагохъ··········· всего лихаго бѣдѣхъ и неправѣднѣхъ спасѣхъ.</p>
<p>Молю те··········· мои. Да ты ми рачишь. животъ и милость подати.</p>	<p>но молю ти··········· бѣ мои··········· да бѣ ты··········· рачишь··········· животъ и··········· милость дати мнѣ·</p>	<p>молю те··········· да бѣ ты··········· рачишь··········· животъ и··········· милость дати мнѣ·</p>	<p>молю те··········· бѣ да ми подати··········· милость и··········· животъ·</p>
<p>Да и азъ непосрамленъ··········· очима твоима бѣдѣхъ.</p>	<p>да и азъ предъ твоима··········· непосрамленъ··········· бѣдѣхъ·</p>	<p>да и азъ предъ··········· твоима··········· непосрамленъ··········· бѣдѣхъ·</p>	<p>да и азъ несправленъ··········· предъ··········· твоима··········· бѣдѣхъ·</p>

ѿ да и азъ еще на семь свѣтъѣ. моихъ грѣхъ покажъ сѧ.	да и азъ и юще на семь свѣтъѣ покаюсѧ.	да и азъ юще на семь свѣтъѣ моихъ грѣхъ покаю сѧ	да и азъ на семь свѣтъѣ
ѿ достойно покаание имѣти можъ.	и достойно покаание имѣти могу	достойно покаание имѣти можѣи	покаание имѣти могу
Ѣкоже твоѧ щедроты сѧтъ.	яко щедроты твоѧ соуть.	якоже твоѧ щедроты сѧ.	яже твоѧ щедроты соуть.
Всевѣко г҃и. тронце вѣе всемогъи. вѣди ми подавѣи силъ	вѣси мѧ вѣдѣко г҃и всемогъи вѣ воуди мнѣ помощникъ и защитникъ.	вѣсѣми вѣдѣи г҃и. г҃и вѣсемогѣи вѣди ми помощникъ.	всегда вѣдѣко творѣче вѣ всемогѣи. воуди ми помощникъ.
ѿ мѧдрость. ѿ правѣденъ замыслъ. ѿ добръ воли.	и воуди ми давѣи силоу и премоудрость. правѣдныи смыслъ. ѿ доброю волею	и дажѣ ми силоу и мѧдрость и правѣднѣи смыслъ доброуъ волю	даи ми силоу и моудрость и правѣдныи смыслъ.
сѧ правѣдноуъ вѣроуъ. На твоѧ слоужѣвѣ г҃и.	и правою волею на твою слоужѣвоу.	сѧ правѣдноуъ вѣроуъ. на твоѧ слоужѣвоу г҃и.	с правою вѣрою на твою слоужѣвоу г҃и.
Ты единъ на сѧ свѣтъ приде грѣшникъ ѿ збавитъ.	г҃и ты юдинъ на свѣтъ приде грѣшныхъ избавитъ.	тыѣ во юдинъ на грѣшникѣи избавивъ тъмѣи и на свѣтъ приведе	ты юдинъ нашъ свѣтъ
Вѣди мѧ сп҃сы. ѿ збави мѧ г҃и вѣе снѣ г҃и.	воуди ми сп҃съ и изба//ви мѧ х҃е снѣ вѣи.	вѣди ми сп҃съ избави мѧ х҃е вѣе.	воуди ми сп҃съ избави мѧ г҃и
Ѣкоже ты хоцѣши. Ѣкоже ти любо.	якоже ты хоцѣши и мѧтѣи члѣколюбѣче якоже ты любиши.	якоже тыѣ хоцѣши якоже тыѣ любиши.	якоже ты хоцѣши.
Сѧтвори сѧ мноуъ рабоу твоимъ. милостивѣи.	сѧтвори сѧ мѧною рабоу твоимъ мѧтѣи.	сѧтвори сѧ мноуъ рабоу твоимъ г҃и мѧтѣи.	сѧтвори со мною мѧтѣи.
Еи вѣе. рачи ми помощи твоемоу рабоу.	г҃и мѧтѣи вѣ нашъ. ты рачи нынѣ помощи рабоу твоемоу. имѧ.	вѣе вѣсхоци помощи мнѣ рабоу твоемоу	рачи помощи рабоу твоемоу имѣи.
Ты единъ вѣси г҃и. какы моѧ сѧтъ вѣды.	ты во юдинъ вѣси г҃и. какы моѧ вѣды соуть	тыѣ во юдинъ вѣси вѣдыѣи можъ какы сѧ	вѣси во г҃и какы соуть мои вѣды.

Въ твоѣмъ мѣстѣ прѣдаю азъ мое срдце. ѿ моѣмъ мѣсли. ѿ моѣмъ любовь. ѿ мои животъ. ѿ моѣмъ грѣхы.	въ твоѣ же милованіе гѣи. прѣдаю азъ мое срдце и мою мѣсль. и мои животъ и мои слова.	въ твоѣ же милованіе прѣдаю моѣ срдце моѣ мѣсли мои животъ мои слова.	нѣ въ твою мѣсть гѣи прѣдаю мое срдце. и мою мѣсль и мою любовь и животъ мои. ты моѣ грѣхы
отъложи. моѣ слова. ѿ мое дѣло окончанъ гѣи. ѿ твоѣмъ мѣстѣ.	ѿложи оубо моѣ дѣло кончанъ гѣи и твою мѣсть гѣи	ѿложи оубо моѣ дѣло и кончанъ гѣи. и твоѣ мѣсть гѣи	ѿложи мои слова моѣ дѣло окончавъ гѣи. и твою мѣсть
Въ мнѣ грѣшнѣмъ равѣ твоимъ гѣи. ѿ избави мѣ	въ мнѣ грѣшнѣмъ равѣ твоимъ.	въ мнѣ грѣшнѣмъ равѣ твоимъ. избави мѣ ѿ всякого зла.	въ мнѣ грѣшнѣмъ равѣ твоимъ гѣи. избави мѣ гѣи ѿ всего зла.
гѣи отъ всего зѣла			
нынѣ и присно и. въ вѣкы вѣкѣ.	яко тѣ слава въ силы всѣхъ и твоѣ славоу всѣмъ ѿцѣ. и снѣ и сѣмоу дѣхѣ.	яко тебе хвалеть все силѣ нѣмъ бѣ нѣшъ, и твоѣ славоу въ зѣламоу ѿцѣ и снѣ и сѣмоу дѣхѣ	

Еще одна, несомненно, западная молитва – это **молитва св. Григория папы Римского**, которую впервые опубликовал Соболевский. Он предположил ее западное происхождение, опираясь на языковые данные, но окончательно это доказал М. Вепжек, обнаруживший латинский оригинал. В латинской традиции известно более сорока списков этой молитвы IX-XI в., причем славянский перевод ближе именно к рукописям XI в.¹⁶ Нахождение фрагмента этой молитвы в глаголической псалтири Димитрия Синайского XI в. (Sin. slav. 3/N) стало весомым аргументом в пользу предположения о возможности ее моравского, а не чешского происхождения.¹⁷ Сопоставление текста молитвы по Псалтири Димитрия с более поздними списками, в том числе и по Ярославскому часослову, было осуществлено П. Станковской. Она указала на то, что списки имеют ошибки, совершенные переписчиком по небрежности, а также целый ряд модернизаций, связанных, например, форм супина на формы инфинитива, приименного дательного на приименной родительный. Но иногда поздние списки более точно воспроизводили латинский оригинал, чем глаголический список.¹⁸ Молитва Григория, в отличие от других «западных» молитв Ярославского часослова, оказалась очень распространенной в славянской письменности: молдавский список РГБ, *Унд.* 1274 XV в. (л. 227) был известен А. И. Соболевскому, ее сербский список

¹⁶ Vepřek, M.: Modlitba sv. Řehoře a Modlitba vyznání hříchů, c. d., s. 20-25.

¹⁷ Čermák, V.: Recenzia na Miroslav Vepřek, Modlitba sv. Řehoře a Modlitba vyznání hříchů v církevněslovanské a latinské tradici. In: *Studia Mediaevalia Bohemica*, 2014, roč. 6, č. 1, s. 119-126.

¹⁸ Stankovska, P.: Některé překladové a jazykové prvky nejstaršího známého opisu části modlitby sv. Řehoře v hlholském Dimitrijově žaltáři. In: *QUADRIVIUM*. Юбилейн сборник в чест 60-годишната на проф. д-р Веселин Панайотов. Шумен, 2016, с. 388.

XVI в. был найден Ф. Чайкой.¹⁹ М. Вепжек привлёк к исследованию ещё три поздних рукописи XVI – XVII вв.²⁰

В процессе нашей работы были обнаружены ещё несколько списков в составе пергаменных псалтирей и часословов, и эти списки древнее, чем все известные ранее. Молитва с атрибуцией папе Григорию читается на полунощнице в древнерусском часослове первой половины XIII в. РНБ, *Q.n.I.57* (л. 201)²¹ и в древнерусской Псалтири княгини Марины 1296 г. ГИМ, *Син. 235* по 19-й кафизме (л. 301), а также без атрибуции на полунощнице в сербской псалтири первой половины XIV в. *Hiland. 453* (л. 106об.). Текст в Ярославском часослове очень близок к псалтири *Син. 235*, между ними практически нет разночтений. Сербский список *Hiland. 453* имеет целый ряд разночтений, причем некоторые из них имеют параллели в молдавском списке *Унд. 1274*, опубликованном А. И. Соболевским. Приведем эти примеры:

также избавилъ юси три ѿтрокы ѿ печи ѿгненныа (*ЯЧ, Q.n.I.57, Син. 235*): также избавилъ юси ꙗко ѿтрокы ѿ печи ѿгненныа: седраха и мисаха и абденаго (*Hiland. 453, Унд. 1274*) – sic ut liberasti tres pueros de camino ignis. sydrac. misac. et abdenago.²² Представляется, что сербская версия восходит к латинскому списку, в котором были указаны имена трех отроков, а русские списки XIII в., возможно, их утратили.

избави мѧ ѿ противника моего (*ЯЧ, Q.n.I.57, Син. 235*): избави мѧ ѿ соупротивника моего (*Hiland. 453, Унд. 1274*) – libera me de aduersario meo. Данное разночтение не связано с переводом, но оно отделяет группу сербских списков от русских.

пригвоздѣхъ на дрѣвѣ за мене недостойнаго раба твоего не за мое недостойнство: но за твою мѧть великѧю (*ЯЧ, Q.n.I.57, Син. 235*): пригвоздѣхъ се на дрѣвѣ крѣстьнѣнь за миръ и за мене недостойнаго раба своего мѧрк. не за мое недостойнаго нъ за твою мѧть великоѧю (*Hiland. 453, Унд. 1274*) – Et posuisti te in ligno pro me indigno et peccatore famulo tuo non pro mea merita, sed pro tua magna misericordia. Русские списки XIII в. ближе к латинскому тексту, тогда как в сербских есть добавление, отсутствующее в оригинале (оно подчеркнуто).

Приведенные примеры варьирования позволяют предположить, что в основе южнославянских списков лежит другой протограф, отличающийся от более ранних русских списков. При этом русские рукописи тоже неоднородны. Так, *Q.n.I.57* стоит особняком от *ЯЧ* и *Син. 325*, в нем встречаются чтения, имеющие поддержку в южнославянских списках, например:

да постигнути и стати одесноѧю тебе (*ЯЧ, Син. 235*): да постигнути стати одесноѧю тебе (*Sin. slav. 3/N, Q.n.I.57, Hiland. 453, Унд. 1274*) – ut merear esse ad dexteram. В данном разночтении видно, что в *Q.n.I.57* и в южнославянских списках сохраняется древнейшее правильное чтение (‘чтобы я заслужил быть одесную’), полностью соответствующее варианту из Псалтири Димитрия. В *ЯЧ* и *Син. 325* чтение вторично, поскольку с союзом *да* грамматически не может быть инфинитива, а только индикатив. Видимо, русскому писцу был непонятен глагол *постигнути* в значении ‘заслужить’ с последующим присоединением инфинитива.

и даждь ми гѧі ісѣ хѣ крѣпость и силоу (*ЯЧ, Син. 235*): и даждь ми гѧі ісѣ хѣ крѣпость и силоу съ нѣсе (*Sin. slav. 3/N, Q.n.I.57, Hiland. 453, Унд. 1274*) – et da mihi Jesu Christe fortitudinem de celo. В этой паре вариантов *Q.n.I.57* примыкает к южнославянским спискам

¹⁹ Čajka, F.: Srbskocírkevněslovanský rukopis Modlitby sv. Řehoře In Kouřil, P. (ed.): Cyrilometodějská misie a Evropa – 1150 let od příchodu soluňských bratří na Velkou Moravu. Brno, 2014, s. 288-292.

²⁰ Вепжек, М.: Молитва св. Григория и молитва исповедания грехов, с. д., с. 43.

²¹ URL: <https://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyiy-katalog?ab=D482D618-42C2-4D45-BBB3-FB9E8E0A06E5>

²² Латинский текст приводится по Vepřek, M.: Modlitba sv. Řehoře a Modlitba vyznání hříchů, с. д., s. 113-131.

и точно соотносится с латинским оригиналом, тогда как в Ярославском часослове и *Син.* 235 пропуск слова.

Приведенные разночтения позволяют предположить, что в основе всех списков все-таки лежит один перевод (мы присоединяемся к мнению П. Станковской и М. Вепжека), но с течением времени южнославянская и русская традиции расходятся. Как в одной группе, так и в другой происходит накапливание вторичных вариантов, и Ярославский часослов их тоже имеет, сближаясь с псалтирью *Син.* 235 и отдаляясь от часослова *Q.n.I.57*, в котором сохраняются древнейшие первичные варианты. Нам представляется, что составитель Ярославского часослова выписал молитву не из древней рукописи, а из современных ему псалтирей. Список *Q.n.I.57*, таким образом, является одним из важнейших древних свидетелей текста этой молитвы и точнее передает архетип, чем Ярославский часослов.

В чине от бесовского соблазна, которым завершается Ярославский часослов, есть еще одна западная молитва – это **молитва о избавлении от блуда Господи Иисусе Христе Боже наш, единочадый сыне, и божием даром Отца Твоего сохрани апостолы Твоя от блуда** (л. 226). Весь чин был свойственен византийской традиции, и почти у всех молитв этого чина были найдены греческие параллели.²³ По мнению Сперанского, молитва об избавлении от блуда могла иметь латинское происхождение.²⁴ Действительно, она упоминается в древнерусской рукописи XIII в. *Погод.* 70, содержащей Беседы папы Григория Великого на Евангелие. В конце этого кодекса, на л. 328 об., сохранился только заголовок молитвы, повторяющий почти дословно название молитвы в Синайском евхологии, но сама молитва утрачена: *мѣтва ѿ избавленѣи блѣда и ѿ оугашенѣи плѣти и ѿ съхраненѣи всего блѣдѣна и ѿ приаѣти всего дрюга спѣсна егда же члѣкоу обратитѣся на блѣдѣ оудѣ ли разгоритѣся емоу плѣтнаа плѣть. ли възвѣрѣвъ на такѣ члѣвкѣ помыслитѣ на блѣ ли оумыслитѣ съложение. тогда аще възведетѣ очи срѣца си къ боу и речет в тѣ часѣ моѣ сѣхъ вѣдетѣ съхраненѣ.*²⁵ Эта молитва входила в состав «Слова болящих ради», которое в данном списке сохранилось не полностью (л. 326). На основании языкового анализа Соболевский показал, что этот памятник был переведен с латыни в чешских землях в XI в. Перевод, видимо, был связан с Сазавским монастырем и появился на Руси в домонгольскую эпоху.²⁶ В более позднем списке Бесед папы Григория начала XV в. РНБ, *Q.I.1202* «Слово болящих ради» сохранилось полностью, и данная молитва здесь читается (л. 111 об.), но она немного отредактирована. В этой же отредактированной версии молитва записана в сборнике 1445 г. *ТСЛ* 747 как «молитва о избавлении блуда св. Григория, папы римскаго, Двоесловця» (л. 460). Молитва от блуда была весьма популярна на Руси и встречается во многих рукописях XV-XVI в., она была детально исследована и опубликована по русским спискам Ф. Чайкой. Латинского или древневерхненемецкого оригинала не обнаружено, поэтому, по мнению Чайки, не исключено славянское происхождение этой молитвы.²⁷ Нам удалось ее обнаружить

²³ Ярославский часослов второй половины XIII в. Исследование и публикация текста (в печати).

²⁴ Сперанский, М. Н.: Ярославский сборник молитв XIII в. Приложение к статье: *Далмат (Юдин), иером.* Доклад академика М. Н. Сперанского «Ярославский сборник молитв XIII в.» In: *Славяноведение*, 2022, № 2, с. 128.

²⁵ Nahtigal, R.: *Euchologium Sinaiticum*. II. del, c. d., s. 84-85.

²⁶ Соболевский, А. И.: *Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии*. Санкт-Петербург, 1910, с. 48-81, 100, 107-108.

²⁷ Čajka, F.: *Molitva o izbavlenii ot bluda v církevněslovanských rukopisech Trojicko-sergijevské lávry*. In: *Slavia*, 2013, roč. 82, č. 1-2, s. 43-52; Čajka, F.: *Glosa v rukopise Chil 442 (fol. 565a) a její vztah k Besédám Řehoře Velikého*. In: Malčík, P. (ed.): *Vesper Slavicus. Sborník k nedožitým devadesátinám prof. Radoslava Večerky*. Praha: Nakladatelství Lidové noviny, 2018, s. 87-96; Čajka, F.: *Molitva i izbavlenii ot bluda v rukopisu KB 12/1089*. In: *Konštantínove listy*, 2018, roč. 11, č. 1, s. 105-118.

в составе более ранних чинов от осквернения: в сербской псалтири XIII в. *Sin. slav.* 7 (л. 308об.) и уже упомянутом выше часослове *Q.n.I.57* (л. 229), где записан лишь ее конец. Кроме того, молитва нам встретилась в древнерусской псалтири XIV в. *Син. туп.* 29 (л. 159об.) как молитва по 14-й кафизме без всяких атрибуций.²⁸

По всей видимости, молитва действительно была переведена с латыни в составе Бесед Григория Великого и весьма рано получила литургическое использование, о чем свидетельствует Синайский евхологий XI в. Она бытовала в славянской традиции сначала в евхологиях во врачевательных чинах, а затем перешла в келейную Псалтирь как молитва после кафизм, а к переводному чину от осквернения была присоединена славянским составителем в XIII в. Текст молитвы не отличается устойчивостью, в нем много вторичных чтений, которые появились как искажения и переосмысления изначального перевода. По тексту данная молитва в Ярославском часослове ближе всего к псалтири *Sin. slav.* 7, тогда как *Син. туп.* 29 имеет общие чтения с *ТСЛ* 747, восходящей по тексту к списку «Бесед» *Q.I.1202*. В Синайском евхологии перевод наиболее ранний, ряд чтений отличается, но в некоторых случаях есть варианты, которые совпадают с одной из версий. Приведем примеры:

Гѣ ісѣ хѣ бѣ нашъ ѡдиночдѣи снѣ (*ЯЧ*, *Sin. slav.* 7): Гѣ ісхѣ вѣже нашъ ѡдиночдѣи снѣ вѣжи (*Син. евх.*, *Син. туп.* 29, *ТСЛ* 747);

и/иже вѣжиѣмъ даромъ ѡца твоего съхранѣ аплы твоя ѡ влоудѣ и ѡ раждежениа плотьскаго (*ЯЧ*, *Sin. slav.* 7) : даромъ ѡца твоего съхранѣти аплы своа ѡ ражениа плотьскаго и ѡ зрака влоуднаго (*Син. туп.* 29, *ТСЛ* 747) : съхранѣи аплы своа ѡ влѣда и отъ раждежениѣ влѣдѣна (*Син. евх.*).

Следующая молитва, по языковым приметам отнесенная Соболевским к западным, — это **молитва св. Амвросия Господи Иисусе Христе, имя Твое призываю, твоим именем живу и твоим именем пребываю** (л. 11). Ее оригинал как в латинских, так и в греческих рукописях нами не был обнаружен. Тем не менее, найдены ее славянские списки: она встречается в древнерусских пергаменных келейных псалтирях XIV в. как молитва по кафизме, причем ее положение достаточно устойчиво — либо после 16-й кафизмы (*Син. туп.* 28, *Син. туп.* 32), либо после 15-й (*Fn.I.4*, *Син. туп.* 34).²⁹ Сравнение данных списков позволяет сделать следующие наблюдения. Между ними есть ряд различий, которые говорят о том, что все же текст в Ярославском часослове стоит особняком от молитвы по кафизмам, последняя довольно устойчива и различий не имеет:

ты ма ѡ зависти вражиа избави (*ЯЧ*): ты ма ѡ зависти вражиа съблюдаѣши всегда (*Син. туп.* 28, *Син. туп.* 32, *Fn.I.4*).

ты моя оуды ѡ злыхъ дѣлѣхъ оукланѣши (*ЯЧ*): ты моя оуды ѡ злыхъ оудалѣши мѣсли (*Син. туп.* 28, *Син. туп.* 32, *Fn.I.4*).

omittit (*ЯЧ*) : ты ма наоучи творити волю твою (*Син. туп.* 28, *Син. туп.* 32, *Fn.I.4*).

Видимо, эта молитва в Ярославском часослове связана с другим типом Псалтири, а не с теми рукописями, которые сохранились до наших дней, либо, все же, заимствована из некоего другого источника. Но однозначно причислить ее к западным молитвам вряд ли возможно, поскольку келейная псалтирь — это византийский тип псалтири, появившийся в Константинополе во второй половине XI в.³⁰ Однако, следует упомянуть, что списки

²⁸ Афанасьева, Т. И.: Устав о пении Псалтири, с. d., Приложение 2, № 60.

²⁹ Афанасьева, Т. И.: Устав о пении Псалтири, с. d., Приложение 2, № 63.

³⁰ Ярославский часослов второй половины XIII в.: исследование и публикация текста. (в печати)

этой молитвы известны только в древнерусских псалтирях, существенным образом отличающихся от южнославянских. В них вставляются не только молитвы византийской традиции, но и оригинальные древнерусские молитвы, прежде всего, Кирилла Туровского.³¹ Не исключен вариант, что исследуемая молитва бытовала на Руси в каких-то сборниках, и лишь потом была немного отредактирована и вставлена в келейную Псалтирь.

Такое же бытование имеет и следующая молитва – «**в тузе и печали**» *Господи Боже, вечный невидимый и вся видяй, всемогый, беспечальный, великий* (л. 125). Она также обнаружена во многих келейных псалтирях,³² однако в Ярославском часослове имеет особенности. Она более краткая, тогда как псалтирная молитва имеет целый ряд амплификаций. Это может свидетельствовать, что в Ярославском часослове содержится особая, возможно, более ранняя редакция, чем в келейных псалтирях. Приведем ряд примеров:

тѣи во свѣси вѣдоу мою и ноужю мою (ЯЧ): видиши и вѣси волю мою злоую и вѣдоу мою ноужьноую (Q.n.I.37, Син. тип. 28, Син. тип. 29, Син. 325);

и скервь мою и брань вражню ѿдержажую ма нѣинѣ (ЯЧ): тоужоу и скорвь и рать и брань вражню обѣдержажую ма нѣинѣ (Q.n.I.37, Син. тип. 28, Син. тип. 29, Син. 325);

избави ма вѣды и ноужа: тако погыбаю и тоужю и скервлю (ЯЧ): оутѣши ма ѿ вѣды ноужныа избави ма изми ма погыбаю изнемагаю тоужю и скорвлю (Q.n.I.37, Син. тип. 28, Син. тип. 29, Син. 325);

оумираю въ грѣсѣхъ мнозѣхъ (ЯЧ): оумираю въ грѣсѣхъ и въ съблазнѣхъ мнозѣхъ (Q.n.I.37, Син. тип. 28, Син. тип. 29, Син. 325).

Следующий пассаж позволяет предположить, что псалтирная молитва отражает переосмысление, возникшее при копировании без сверки с оригиналом: аще не твоя сила великаа изметъ ма грѣшнаго и твоя мѣть и свѣтлость спсѣтъ ма ѿ зла (ЯЧ) : нѣ мѣсть твоя и слава твоя великаа и сѣа юсть и спсѣтъ ма ѿ всего зла (Q.n.I.37, Син. тип. 28, Син. тип. 29, Син. 325).

Возможно, эта молитва была переведена в старославянский период, о чем может свидетельствовать эпитет *всемогый*, который, по Соболевскому, характерен для древнечешских переводов с латыни: Никодимова евангелия, Бесед Григория Великого на Евангелие, Киевских листов.³³ Вместе с ним находится еще один редкий эпитет *прѣтихын*: *всемогын беспечальнын великын прѣтихын*. Такое определение по отношению к Богу известно в Минее 1097 г.³⁴ Отметим также, что в молитве по Ярославскому часослову встречаются южнорусские формы *скервь* и *скервлю*: *тѣи во свѣси вѣдоу мою и ноужю мою* и *скервь* мою и *так* погыбаю и *тоужю* и *скервлю* ѿпадаю. В других местах Ярославского часослова находятся стандартные формы *скорвь* и *скорвлю*, их насчитывается 14 употреблений. Из этого можно заключить, что данная молитва переписана из какого-то южнорусского источника. В псалтирях она представлена с большим числом повторов и искажений, и этот вариант текста, вероятно, возник несколько позже. Так же, как и молитва св. Амвросия, она известна только в древнерусских келейных псалтирях и могла быть вставлена в эту богослужебную книгу из каких-то древнерусских сборников.

³¹ Афанасьева, Т. И.: Устав о пении Псалтири, с. d., с. 16.

³² Афанасьева, Т. И.: Устав о пении Псалтири, с. d., Приложение 2, № 52.

³³ Соболевский, А. И.: Церковно-славянские тексты моравского происхождения. Санкт-Петербург, 1900, с. 3.

³⁴ Словарь древнерусского языка XI–XIV вв. Т. VIII. Москва, 2008, с. 313.

Что касается **молитвы Богородице** *Владычице моя Богородице человеколюбие, ты сведаеши помыслы и делеса и немощь худыя вещи* (л. 126),³⁵ то нам удалось найти ее греческий оригинал,³⁶ поэтому, эту молитву можно уверенно исключить из числа «западных молитв». Более того, в славянской традиции она входила в состав келейной Псалтири и имела два перевода. Более ранний, восходящий к несколько иной версии греческой молитвы, представлен в Ярославском часослове, тогда как более поздний и более близкий к греческому тексту вариант, имеется в Норовской псалтири начала XIV в. (л. 245об.).³⁷

В Ярославском часослове записаны **молитвы, которые произносятся иноком во время его пути в храм и пребывания в нем на литургии, а также трапезные молитвы.** По всей видимости, в рукописи зафиксирована традиция совершения частных молитв монаха во время общественного богослужения – литургии. Эти молитвы подчеркивают отдельные моменты литургии как наиболее важные:

1. молитва «егда звонят» (к службе) *Глас радости спасения в селех праведных* (л. 128)
2. молитва по дороге в храм *Помянух Бога и возвеселихся о рекших мне в дом Господень идем* (л. 128)
3. молитва при целовании креста *Господи Иисусе Христе иже сим образом явися на земли спасения ради нашего* (л. 128 об.)
4. молитва при целовании иконы Богородицы *Святая Богородице, не забуди людей своих* (л. 129)
5. молитва при целовании иконы святого *Святый, имярек, пострадавый за Господа, имаши дерзновение к Владыце* (л. 129)
6. молитва при чтении Евангелия *Словес дея святых еси Боже* (л. 129)
7. молитва при целовании Евангелия (после его чтения) *Огласивый с небес божественными словесы и умудривый разоум душа моя* (л. 129 об.)
8. молитва на принятие антидора *Слаблю Тя, Господи, яко сподобил мя еси приятию* (л. 130)

Заканчивается цикл двумя общественными молитвами, которые читаются до и после трапезы:

1. молитва «пред обедом» *Господи Боже наш, небесный животворящий хлеб, истинная пища* (л. 130 об.)
2. молитва «по обеде» *Тебе, Господи, истинному Богу и человеколюбцу, и мы грешнии раби Твои* (л. 131).

Подобная практика известна в византийских источниках, хотя она всегда связана с причащением: монах, намеревающийся причаститься, читает в определенные моменты литургии в частном порядке различные псалмы и молитвы. Такие указания имеются, например, в Ипотипосисе Никиты Стифата, памятнике конца XI в.³⁸ Вслед за частными литургийными молитвами помещены две общественные молитвы, читающиеся до и после трапезы («пред обедом» *Гѣ бѣ нашъ нѣснѣи животворящии хлѣвъ* и «по обеде»

³⁵ Афанасьева, Т. И.: Устав о пении Псалтири, с. d., Приложение 2, № 36.

³⁶ Σιώνωφ, Α. Δ.: Μέρη Προσευχτάριον. Αθήναι, с. 104; Эта молитва указана в инципитарии греческих молитв в диссертации Г. Парпулова: Parpulov, G. R.: Toward a History of Byzantine Psalters ca. 850–1350 AD. Plovdiv, 2014. URL: <https://archive.org/details/ByzPsalters. Appendix D5, № 302>.

³⁷ Норовская псалтирь. Среднеболгарская рукопись от XIV в. Ч. 2. Издание подготовили Е. В. Чешко и др. София, 1989.

³⁸ Parpulov, G. R.: Toward a History of Byzantine Psalters ca. 850–1350 AD, с. d. URL: <https://archive.org/details/ByzPsalters. Appendix E3, p. 277-301>.

Тѣмъ ꙗко истинѣмоу боу и члвколюбцю). Эти молитвы, известные и в греческой традиции,³⁹ также записаны в древнерусских часословах XIII – XIV вв. после чина изобразительных: *O.n.I.2*, *Q.n.I.57*, *Соф. 1052*. Можно отметить, что в Ярославском часослове этот цикл молитв представлен в самом полном виде, тогда как остальные древнерусские часословы фиксируют лишь отдельные молитвы этого цикла.

Частично этот цикл представлен в часослове *Q.n.I.57*, в нем сохранились следующие молитвы: молитва «егда звонятъ» *Глас радости спасения в селех праведных* (л. 128), молитва при целовании креста *Господи Иисусе Христе, иже симъ образомъ явися на земли спасения ради нашего* (л. 128 об.) и молитва при целовании иконы Богородицы *Святая Богородице, не забуди людей своих* (л. 129). Текст первой и последней молитв в *Q.n.I.57* полностью совпадает с Ярославским часословом, молитва целования креста имеет ряд разночтений. Учитывая, что данные молитвы имеют частный характер, видимо, они не имели четкой кодификации и могли быть более вариативными по тексту, чем общественные молитвы. Тем не менее, наличие этих молитв в такой богослужебной книге, как Часослов говорит о том, что они, скорее всего, переведены с греческих источников. Итак, все перечисленные молитвы, на наш взгляд, имеют византийское происхождение, а трапезным молитвам удалось найти греческие параллели.

И наконец, несомненно, западным следом является поминовение усопших римских пап вместе с византийскими патриархами в чине изобразительных на лл. 58об.-59: ꙗко покон дѣша ѿшедъшихъ свѣта сего папѣжъ патриархъхъ митрополитъхъ архиепископъхъ игуменъхъ прѣзвѣтитъхъ дѣяконъхъ и пѣвѣтъхъ чтецъхъ и пѣвѣтъхъ мнихъхъ все црковное свѣщество покон ꙗко дѣла рабъ своихъ правовѣрныа князи наши. Это может свидетельствовать о древнем протографе этого текста, когда поминовение римских пап наряду с византийскими патриархами могло иметь место у православных славян. Об этом свидетельствует и сама форма папѣжъ, являющаяся древнечешской адаптацией латинизма, в то время как в южнославянских рукописях использовался вариант папа.⁴⁰ По мнению М. Н. Сперанского, поминальная молитва *Владыко Господи вседержителю, творче, преемственный Цесарю* (л. 58), за которой следует это поминовение, могла быть переводом с латыни,⁴¹ однако нам представляется, что здесь отражена особая практика поминовений, возможная на Руси только в XI в., пока существовали связи Руси с монастырями Чехии и Венгрии, использовавшими глаголицу и славянское богослужение. Сама молитва не содержит каких-либо западных лексических вариантов и может быть отнесена к византийским по происхождению.

Таким образом, необходимо уменьшить число западных молитв в Ярославском часослове и отметить, что функция этих молитв в данном сборнике иная – келейное частное богослужение, а не общественное, как это было свойственно большинству молитв изначально. Вот их перечень на сегодняшний день:

1. Сант-Эммерамская молитва (на 10-м часе)
2. молитва св. Григория папы Римского (блок дополнительных молитв после часов)
3. молитва «против диавола» (блок дополнительных молитв после часов)

³⁹ Κύριε, ὁ Θεὸς ἡμῶν ὁ ἐπουράνιος καὶ ζωοποιὸς ἄρτος – Gautier, P.: Le typikon du Christ Sauveur Pantocrator. In: Revue des études byzantines, 1974, t. 32, p. 49; Σοὶ τῷ ἀληθινῷ καὶ φιλανθρώπῳ Θεῷ ἡμεῖς οἱ ἁμαρτωλοὶ καὶ ἀνάξιοι δούλοι σου – Arranz, M.: L'Eucologio costantinopolitano agli inizi del secolo XI. Hagiasmatarion & Archieratikon (Rituale & Pontificale). Roma, 1996, p. 349.

⁴⁰ Slovník jazyka staroslověnského. Lexicon linguae palaeoslovenicae. T. III. Praha, 1958–1994 (репринт. изд.: Словарь старославянского языка, т. III, Санкт-Петербург, 2006), s. 13.

⁴¹ Сперанский, М. Н.: Ярославский сборник молитв XIII в., с. д., с. 129.

4. **молитва «исповеданию грехов»** (молитва после вечерни)

5. **молитва на избавление от блуда св. Григория папы Римского** (в чине от бесовского соблазна).

Две молитвы — **молитва св. Амвросия** и **молитва «в тузе и печали»** — лишь предположительно можно отнести к западным, поскольку их оригиналы не обнаружены и они входят в состав келейной Псалтири, богослужебной книги византийского обряда. Но полное отсутствие их в южнославянской традиции, а также правка при введении их в келейную Псалтирь, может косвенно свидетельствовать, что эти молитвы могли быть западного происхождения, бытовавшие на Руси в XI в., а затем включенные в древнерусскую келейную Псалтирь в XIII–XIV вв.

Относительно моравского или чешского происхождения этих молитв нет пока единой точки зрения, но проникновение их в Киевскую Русь шло различными путями. Скорее всего, две молитвы попали на Русь через чешско-русские связи в XI в., поскольку представлены единственным древнерусским списком — Ярославским часословом: молитва «против дьявола» и молитва «исповеданию грехов». Другие три молитвы, получившие широкое распространение, попав в южнославянскую среду, очевидно происходят из Моравии и на Русь пришли через южнославянское посредничество. Молитвы св. Амвросия и «в тузе и печали» еще требуют дополнительного изучения.

Список использованных источников:

- Fn.I.4* — Санкт-Петербург, Российская национальная библиотека, Основное собрание рукописной книги, F.п.I.4, древнерусская псалтирь, XIV в.
- Hiland. 453* — Афон, библиотека Хиландарского монастыря, cod. slav. 453, сербская псалтирь, XIV в.
- O.n.I.2* — Санкт-Петербург, Российская национальная библиотека, Основное собрание рукописной книги, O.п.I.2, древнерусский часослов, XIV в.
- Q.n.I.37* — Санкт-Петербург, Российская национальная библиотека, Основное собрание рукописной книги, Q.п.I.37, древнерусская псалтирь, конец XIII — начало XIV в.
- Q.n.I.57* — Санкт-Петербург, Российская национальная библиотека, Основное собрание рукописной книги, Q.п.I.57, древнерусский часослов (другие части — *Sin. slav. 42, Paris slav. 65, Q.n.I.38*), первая половина — середина XIII в.
- Q.I.1202* — Санкт-Петербург, Российская национальная библиотека, Основное собрание рукописной книги, Q.п.I.1202, древнерусский сборник Бесед на Евангелие Григория, папы римского, конец XIV — начало XV в.
- Sin. slav 3/N* — Синай, библиотека монастыря св. Екатерины, глаголическая псалтирь Димитрия, XI в.
- Sin. slav. 7* — Синай, библиотека монастыря св. Екатерины, сербская псалтирь с дополнениями, XIII в.
- Григ. 35* — Москва, Государственная библиотека, ф. 87 (собрание В. И. Григоровича), № 35, сербский требник, XIII в.
- Погод. 70* — Санкт-Петербург, Российская национальная библиотека, собрание М. П. Погодина, № 70, древнерусский сборник Бесед на Евангелие Григория, папы римского, конец XIII в.
- Син. 235* — Москва, Государственный исторический музей, Синодальное собрание, № 235, древнерусская псалтирь (Псалтирь княгини Марины), 1296 г.⁴²
- Син. 325* — Москва, Государственный исторический музей, Синодальное собрание, № 325, древнерусский богослужебный сборник, XIV в.
- Син. туп. 28* — Москва, Российский государственный архив древних актов, ф. 381 (Собрание Московской Синодальной типографии), № 28, древнерусская псалтирь, вторая четверть (?) — середина XIV в.
- Син. туп. 29* — Москва, Российский государственный архив древних актов, ф. 381 (Собрание Московской Синодальной типографии), № 29, древнерусская псалтирь, конец XIV — начало XV в.
- Син. туп. 32* — Москва, Российский государственный архив древних актов, ф. 381 (Рукописный отдел библиотеки Московской Синодальной типографии), № 32, древнерусская псалтирь, конец XIV — начало XV в.

⁴² Мы принимаем традиционную датировку 1296 г. См. Ладыженский, И. М.: Проблема датировки Псалтири княгини Марины (ГИМ, Син. 235). In Левшина, Ж. Л. (сост.): Тринадцатые Загребинские чтения. Сборник статей по итогам международной конференции (3–4 октября 2018 года). Санкт-Петербург, 2019, с. 92–108.

Син. туп. 34 — Москва, Российский государственный архив древних актов, ф. 381 (Рукописный отдел библиотеки Московской Синодальной типографии), № 34, древнерусская псалтирь, конец XIV — начало XV в.
Соф. 1052 — Санкт-Петербург, Российская национальная библиотека, собрание новгородского Софийского собора, № 1052, древнерусский часослов, вторая половина XIV в.
ТСЛ 747 — Москва, Российская государственная библиотека, ф. 304/1 (Главное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры), № 747, русский сборник житий и поучений, 1445 г.
Унд. 1274 — Москва, Российская государственная библиотека, ф. 310 (собрание В. М. Ундольского), № 1274, молдавская следованная псалтирь, XV в.
ЯЧ — Ярославль, Библиотека Ярославского музея-заповедника № 15481, древнерусский часослов, вторая половина XIII в.

K problematike tzv. západných modlitieb v Jaroslavskom časoslove z druhej polovice 13. storočia.

Tatiana Afanasyeva

Článok sa zameriava na spresnenie počtu tzv. západných modlitieb v Jaroslavskom časoslove z druhej polovice 13. storočia. Problematiku slovanských prekladov z latinských originálov otvoril A. I. Sobolevskij, ktorý na základe jazykových zvláštností k viacerým cirkevnoslovanským textom prekladov priradil latinské texty, ktoré vznikli v Čechách v 11. storočí, medzi nimi je aj osem modlitieb v Jaroslavľskom časoslove. M. N. Speranskij nadviazal na Sobolevského výskum a k západným modlitbám v Jaroslavľskom rukopise pridal aj niekoľko ďalších modlitieb. V procese spracovania a prípravy Jaroslavľského časoslova na vydanie sa našli ďalšie nové súbory skúmaných textov, ktoré umožnili vyvodiť nové podstatné závery o ich pôvode a ich jestvovaní v cirkevnoslovanskom písomníctve 13.–15. storočia. Na základe uvedených skutočností možno len päť modlitieb z tohto skúmaného rukopisu spoľahlivo zaradiť k západným [...]: modlitbu svätého Emeráma, modlitbu proti diablu, dve modlitby svätého pápeža Gregora a modlitbu na vyznanie hriechov. Dve z týchto modlitieb sú známe v byzantských žaltároch, ale oproti textom Jaroslavľskom časoslove obsahujú aj výrazné odlišnosti, takže pôvod týchto textov je ešte potrebné podrobnejšie preskúmať. Ostatné modlitby v zozname Sobolevského a Speranského majú svoje grécke predlohy a sú byzantského pôvodu.